

Научная статья

УДК 323.3

doi: 10.20323/2658-428X-2022-1-14-39-54

**Молодежные патриотические организации «Двух Алтаев»:
современное состояние и траектории развития**

Шашкова Ярослава Юрьевна^{1✉}, Асеев Сергей Юрьевич²

¹Доктор политических наук, профессор кафедры философии и политологии ФГБОУ ВО «Алтайский государственный университет», г. Барнаул.

²Кандидат исторических наук, доцент кафедры философии и политологии ФГБОУ ВО «Алтайский государственный университет», г. Барнаул.

¹yashashkova@mail.ru ✉, <https://orcid.org/0000-0002-6126-7097>

²suass@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-1095-4038>

Аннотация. Статья посвящена анализу спектра молодежных патриотических организаций в Алтайском крае и Республике Алтай. На основе данных проведенного осенью 2020 г. массового опроса школьников 8-11 классов показана низкая оценка подростками роли этих организаций в формировании патриотизма и малая вовлеченность в их деятельность. Изучение основных направлений функционирования существующих патриотических организаций позволило сделать вывод о преобладании среди них военно-спортивных организаций, занимающихся подготовкой юношей к армии и пропагандой державно-милитаристской версии патриотизма. На их фоне гораздо меньшую долю спектра занимают поисковые отряды и музеи при школах и других организациях. Выделена тенденция усиления значимости в регионах отделений ресурсно-обеспеченных общероссийских движений «Российское движение школьников» и «Юнармия». Их проекты охватывают все основные направления патриотической работы с молодежью, что приводит к поглощению «РДШ» и «Юнармией» созданных ранее патриотических организаций (в первую очередь в образовательных учреждениях) или установлению с ними партнерских отношений. На основании сравнительного анализа структуры патриотических организаций «Двух Алтаев» сделан вывод о ее тождественности, при большем проценте участия молодежи и интенсивности воздействия на нее в национальной республике. Отмечается, что на практике существующий спектр организаций патриотической направленности охватывает в первую очередь юношей из малых городов и сельской местности, лишь фрагментарно привлекая остальные сегменты учащейся молодежи.

© Шашкова Я. Ю., Асеев С. Ю., 2022

Ключевые слова: молодежь; школьники; патриотизм; патриотическое воспитание; патриотические организации; НКО; Сибирь

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта №20-011-00346

Для цитирования: Шашкова Я. Ю., Асеев С. Ю. Молодежные патриотические организации «Двух Алтаев»: современное состояние и траектории развития // Социально-политические исследования. 2022. № 1 (14). С. 39-54. <http://dx.doi.org/10.20323/2658-428X-2022-1-14-39-54>

Original article

Patriotic youth organizations of the “Two Altais”: current state and development patterns

Jaroslava Ju. Shashkova¹✉, Sergej Ju. Aseev²

¹Doctor of political sciences, professor of philosophy and political science, department Altai state university, Barnaul.

²Candidate of historical sciences, associate professor of philosophy and political science, department Altai state university, Barnaul.

¹yashashkova@mail.ru✉, <https://orcid.org/0000-0002-6126-7097>

²suass@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-1095-4038>

Abstract. The article is devoted to the analysis of the spectrum of youth patriotic organizations in the Altai Territory and the Altai Republic. Based on the data of the mass survey of schoolchildren in 8-11 grades conducted in the fall of 2020, adolescents show a low assessment of the role of these organizations in the formation of patriotism and little involvement in their activities. The study of the main directions of the functioning of existing patriotic organizations made it possible to conclude that military sports organizations are predominant among them engaged in the preparation of young men for the army and the propaganda of the power-militaristic version of patriotism. Against their background a much smaller share of the spectrum is taken by search teams and museums at schools and other organizations. The trend of increasing importance in the regions of the departments of resource-secured all-Russian movements “Russian Movement of Schoolchildren” and “Unarmia” was highlighted. Their projects cover all the main areas of patriotic work with young people, which leads to the absorption of RMSH and Unarmia of previously created patriotic organizations (primarily in educational institutions) or the establishment of partnerships with them. On the basis of the comparative analysis of the structure of patriotic organizations of the Two Altais, its identity was established, with a higher percentage of youth participation and the intensity of influence on it in the national republic. It was concluded that the modern patriotic organizations of the studied regions are not

able to have a significant impact on the studying youth in view of their small number and limited possibilities of mass mobilization. It is noted that in practice, the existing spectrum of patriotic organizations covers primarily young men from small towns and rural areas, only fragmentally attracting the remaining segments of the student youth.

Keywords: youth; schoolchildren; patriotism; patriotic education; patriotic organizations; NKO (noncommercial organizations); Siberia

The study was carried out with the financial support of the RFFI within the framework of the scientific project No. 20-011-00346

For citation: Shashkova J. Ju., Aseev S. J. Patriotic youth organizations of the “Two Altais”: current state and development patterns. *Social and political researches*. 2022;1(14):39-54. (In Russ). <http://dx.doi.org/10.20323/2658-428X-2022-1-14-39-54>

Введение

Тема молодежи в последние годы является одной из самых популярных у представителей российской власти и политической элиты. При этом большинство молодых людей априори рассматривается как потенциально протестная среда, главным средством противодействия расширению которой должно стать усиление патриотического воспитания и увеличение числа различных организаций и мероприятий в данной сфере. Основными агентами патриотического воспитания, согласно реализуемой с 1 января 2021 г. новой программы в рамках национального проекта «Образование», должны стать Российское движение школьников (РДШ) и Всероссийское детско-юношеское военно-патриотическое общественное движение «ЮНАРМИЯ» с потенциальной численностью 3 млн и 600 тыс. участников соответственно [Феде-

ральный проект ... , 2021]. Отсюда возникает вопрос – какова современная инфраструктура патриотического воспитания в регионах РФ и какое место в ней занимают обозначенные организации, насколько их текущая и потенциальная активность способствует решению поставленных задач.

Имеющуюся литературу по тематике статьи можно разделить на несколько групп. Первую образуют исследования общего характера, в которых обсуждаются содержание и типы патриотизма, роль и задачи патриотического воспитания в современном обществе [Ariely, 2017; Erez, 2020; Khimenes, 2021; Магарил, 2016; Маленков, 2020; Мартынов, 2020; Papastephanou, 2013; Schatz, 1999; Sekerdej, 2016]. Практически все авторы указывают на многозначность и многоаспектность данного понятия, его трансформацию в глобализирующемся мире.

Ко второй группе можно отнести работы, выявляющие особенности факторы и механизмы формирования российского патриотизма [Baekken, 2021; Данакари, 2019; Goode, 2021; Лубский, 2019; Рожкова, 2014], в том числе в регионах «Двух Алтаев» [Асеева, 2021; Борисова, 2019]. В них особо подчеркивается военный, ретроспективный и антизападный характер изучаемого явления.

Третья, самая многочисленная, группа объединяет публикации, описывающие отдельные кейсы патриотического воспитания [Бортник, 2020; Волков, 2021; Мурзина, Казакова, 2019; Панфилова, 2018; Сазанова, 2021]. Однако почти все они касаются воспитательного процесса в образовательных учреждениях и лишь частично могут касаться деятельности других агентов формирования патриотизма.

И, наконец, четвертая группа включает исследования структуры и функционирования молодежных патриотических организаций на федеральном и региональном уровне [Казанцев, 2020; Laruelle, 2015; Le Niégo, 2015;], в Алтайском крае и Республике Алтай [Полтеева, 2016]. Ряд авторов выделяют особую роль «Юнармии» [Губенко, 2019; Капустин, 2021] и поискового движения [Dahlin, 2017; Кулиш, 2018] в современной системе молодежных патриотических организаций.

В целом же следует отметить, что представленные работы лишь

фрагментарно освещают роль патриотических организаций в системе патриотического воспитания и не содержат комплексного анализа данного вопроса на материалах «Двух Алтаев». В связи с этим целью данной статьи выступает оценка современного состояния инфраструктуры патриотического воспитания в Алтайском крае и Республике Алтай, определение тенденций ее трансформации.

Методы исследования

Данная статья основана на результатах комплексного исследования функционирования патриотических организаций в регионах Сибирского Федерального округа. Оно включало в себя: 1) проведенный осенью 2020 г. массовый опрос школьников 8–11 классов (было опрошено 2 050 учащихся в 10 регионах Сибирского федерального округа; метод – анкетирование; выборка несвязанная квотная с контролем возраста, класса типа населенного пункта и региона проживания); 2) анализ структуры патриотических организаций Алтайского края и Республики Алтай, основных направлений их деятельности и проводимых мероприятий на основе сведений Минюста РФ, Управления молодежной политики и реализации программ общественного развития Алтайского края, Центра молодежной политики, военно-патриотического воспитания и допризывной подготовки граждан в Республике Алтай, материалов сай-

тов и страниц в социальных сетях патриотических организаций изучаемых регионов, а также экспертного опроса их руководителей.

Результаты исследования

Патриотические организации традиционно выступают одним из агентов патриотического воспитания. Однако анализ их деятельности на материалах Алтайского края и Республики Алтай показывает наличие определенных сложностей в выполнении данными структурами заявленной функции.

Исходя из результатов массового опроса, следует констатировать, что современные организации патриотической направленности не в состоянии оказать существенного влияния на учащуюся молодежь в виду своей малочисленности. Так, в деятельность патриотических клубов и центров оказалось вовлечено всего 7,8 % респондентов, причем в Алтайском крае и Республике Алтай – 11 % и 12 % соответственно, 13,8 % принимало участие в военно-спортивных играх (см. табл. 1).

Таблица 1.
Формы участия школьников в патриотических мероприятиях*
(в %, от числа ответивших)

В каких мероприятиях патриотической направленности Вы принимали участие за последние два года?	Алтайский край	Республика Алтай	Вся выборка
Посещал историко-патриотические музеи, школьные музеи, музеи предприятий и учреждений	43,3	35,0	39,8
Участвовал в деятельности патриотических клубов, центров	11,0	12,0	7,8
Посещал выставки патриотической направленности	11,8	15,0	12,9
Участвовал в фестивалях и конкурсах по патриотической тематике	14,6	24,0	11,4
Принимал участие в военно-спортивных играх	18,5	11,0	13,8
Приобретал книги патриотической направленности	8,7	10,0	6,6
Участвовал в проведении научно-исследовательских работ по проблемам патриотического воспитания	3,9	3,0	2,7
Ни в каких подобных мероприятиях не участвовал	48,0	51,0	50,6

**Количество процентов по вертикали больше 100, так как респонденты могли указать несколько вариантов ответов*

При этом данные организации не имеют и существенного потенциала для увеличения числа своих членов. Хотя более 50 % респондентов счи-

тает создание и развитие патриотических организаций потенциально возможным каналом патриотического воспитания (см. табл. 2), здесь

скорее работает эффект их кон- | молодых людей вступить в данные
текстного восприятия («пусть бу- | организации.
дут»), не означающий готовности

Таблица 2.

Оценка школьниками эффективности текущих форм и методов формирования патриотизма*

(в %, от числа ответивших)

	Алтайский край	Республика Алтай	Вся вы-борка
Деятельность историко-культурных, патриотических клубов и центров	57,9	59	55,7
Выставки патриотической направленности	51,2	65	52,9
Военно-патриотические вахты и игры	53,6	60	51,7
Литература, фильмы патриотической направленности	66,2	68	66,2
Фестивали, конкурсы патриотической направленности	57,0	68	56,4

**Количество процентов по вертикали больше 100, так как респонденты могли указать несколько вариантов ответов*

Это связано как с нежеланием мо- | ганизациях, их низкой оценкой роли
лодежи брать на себя какие-либо | патриотических организаций в фор-
обязательства и нести ответствен- | мировании патриотизма (см. табл. 3),
ность в рамках членства в формаль- | так и спецификой функционирования
ных общественно-политических ор- | самих объединений.

Таблица 3.

Распределение ответов школьников на вопрос: «Что необходимо делать для формирования патриотических ценностей среди молодежи?»*

(в %, от числа ответивших)

	Алтайский край	Республика Алтай	Вся вы-борка
Патриотическое воспитание в школе, инсти-туте, в семье	43,7	50,0	42,1
Создание патриотических кружков, органи-заций, клубов, проведение зарниц, военно-патриотических игр	25,6	26,0	20,4
Улучшение условий жизни населения (созда-ние рабочих мест, повышение зарплаты, предоставление жилья)	46,5	45,0	44,0
Больше тем патриотической направленности в СМИ	5,9	8,0	8,5

	Алтайский край	Республика Алтай	Вся выборка
Больше патриотических фильмов, художественной литературы, песен	16,5	19,0	16,4
Повысить авторитет армии	13,8	15,0	14,0
Поднятие престижа страны в мире	28,3	19,0	29,4
Организация досуга молодежи	14,2	10,0	14,7
Финансирование мероприятий патриотической направленности, людей, занятых в них	11,0	14,0	8,7
Патриотические и историко-культурные центры и музеи	10,6	11,0	11,0
Патриотизм не нуждается в целенаправленном формировании	15,4	16,0	14,8
Затрудняюсь ответить	13,4	21,0	16,4

**Количество процентов по вертикали больше 100, так как респонденты могли указать несколько вариантов ответов*

Согласно данным Минюста России, Управлений по молодежной политике изучаемых регионов, более 50 % общественных организаций, имеющих в своем наименовании и целях деятельности указание на патриотическое воспитание, являются центрами допризывной подготовки или выполняют их функции. На практике это сеть военно-спортивных клубов с одинаковым функционалом (армейский рукопашный бой, восточные единоборства, бокс с компонентами стрелковой и строевой подготовки), созданных в основном в малых городах и районных центрах, на базе школ и профтехучилищ. Наглядными примерами таких организаций в Алтайском крае выступают клуб юный друг пограничников «Святогор», бийская городская детско-юношеская общественная организация Спортивно-патриотический клуб «Десантник», общественная детско-юношеская организация

г. Барнаула Военно-патриотическое объединение «Патриот», Центры допризывной подготовки и контактных единоборств «Барс» (г. Рубцовск), Военно-патриотический клуб «Борец», АКОО городского военно-патриотического воспитания допризывной молодежи «Гвардеец» (г. Белокуриха) и т. п.

Их функционирование под патронажем организаций ветеранов спецподразделений («Боевое братство», «Вымпел») наделяет данные центры задачами профориентации и подготовки кадров для подобных армейских подразделений. Соответственно, основным направлением их деятельности становится проведение тренировок и соревнований, организация летних полевых лагерей или профильных смен в детских оздоровительных лагерях («Юный десантник», «Юный спецназовец», «Юный танкист», «Юный пограничник», «Юный пожарный», «Юный спаса-

тель» и др.). Патриотизм же в этой системе понимается узко, как готовность к службе в армии, а также имеет утилитарный характер – как возможность получать гранты и поддержку через региональные программы по работе с молодежью.

Данная диспропорция вполне соответствует и установкам государственной программы «Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации на 2016-2020 годы», особое внимание в которой уделялось всего двум направлениям: волонтерству и «военно-патриотическому воспитанию граждан, направленному на обеспечение их готовности к защите Родины, укрепление престижа службы в Вооруженных Силах Российской Федерации и правоохранительных органах Российской Федерации, а также повышение уровня социальных коммуникаций между российским обществом и Вооруженными Силами Российской Федерации, правоохранительными органами и организациями» [О государственной программе ... , 2015].

Отдельную группу в этом сегменте образуют молодежные военно-патриотические организации, созданные в рамках казачьего движения: Военно-патриотический клуб «Отчизны верные сыны» (г. Рубцовск), Казачий военно-спортивный клуб «Патриот» (Волчихинский район), региональное отделение Межрегиональной детско-юношеской общественной организации «Казачья молодежь Сибири» Республики Алтай. В их за-

дачи, кроме военно-спортивной подготовки кадетов, входит пропаганда культуры и традиций российского казачества, привлечение молодежи в казачье движение.

Традиционно большую роль в патриотическом воспитании играет поисковое движение. Поисковые отряды Алтайского края «Высота», «Ориентир» и «Память» в рамках акций «Вахта Памяти», «Дорога к обелиску» и «Обелиски Памяти» проводят работу по поиску и установлению имен защитников Отечества и сохранению памяти о них, выезжают в экспедиции на места боевых действий в годы Великой Отечественной войны. Например, в 2021 г. планировалось совершить 11 таких экспедиций. В течение года перед поездкой участники осуществляют работу по сбору информации о судьбах земляков, участвовавших в Великой Отечественной войне, облагораживают мемориалы, проводят уроки Памяти и просветительские акции. В связи с пандемией работа поисковиков была перенаправлена на архивно-исследовательский поиск, в том числе по запросам жителей края. Так, в 2020-2021 гг. было проработано более 400 подобных заявок, реализован интернет-проект «Книга памяти Алтайского края».

Рост популярности волонтерства в молодежной среде нашел отражение в достаточно быстром формировании в крае структур движения «Волонтеры Победы», тем более что этот процесс всячески поддерживался Управлением по молодеж-

ной политике. На данный момент, движение имеет в регионе 3,5 тыс. активистов, 8 муниципальных штабов, 6 общественных центров на базе вузов и ссузов, 69 волонтерских корпусов 75-летия Победы. В его задачи входит обеспечение мероприятий по сохранению истории, оказание помощи и поддержки ветеранам и пожилым людям.

Также в систему патриотического воспитания учащейся молодежи включены музеи при образовательных учреждениях, большинство из которых хоть и обозначены как музеи боевой славы, но фактически, в силу ограниченности ресурсов, занимаются краеведением. На текущий момент в крае функционируют 522 музея при образовательных учреждениях. В 2020 г. музей «Солдат Великой войны» имени Алексея Скурлатова Налобихинской средней школы Косихинского района признан одним из лучших в России.

Вместе с тем, в последние годы система патриотических организаций Алтайского края претерпевает существенную трансформацию, связанную с интенсивным расширением присутствия территориальных подразделений «Юнармии». Образованное в крае в 2015 г., в 2019 г. краевое отделение движения включало 44 юнармейских отряда в 20 муниципальных образованиях края. И если в 2019 г. его численность составляла 1 300 детей и подростков, то в 2021 г. в краевой «Юнармии» состояло больше 10 тысяч учащихся. Данная тенденция закрепления за движением статуса одного из основ-

ных агентов патриотического воспитания, охватывающего все направления патриотики, имеет общероссийский характер.

Вписывается в нее и активное расширение структуры и деятельности регионального отделения другой всероссийской детско-юношеской организации – «Российского движения школьников», которое было создано в 2016 г. На сегодняшний день в Алтайском крае «РДШ» представлено 71 первичным отделением, образованным на базе общеобразовательных учреждений. Общее количество членов этой организации составляет более 15 тыс. человек. В отличие от «Юнармии», больше специализирующейся на военно-спортивных и военно-патриотических мероприятиях, масштабные проекты «РДШ» формируют у школьников положительное отношение к культурно-историческому богатству страны, основы национальной (гражданской), региональной и локальной идентичностей, понимание роли и места своей малой родины в масштабах культуры и истории государства.

В целом же, следует отметить, что развитие патриотизма через регионоведение (краеведение) обозначено в целях только отдельных объединений. Например, при Алтайском краеведческом музее с февраля 2021 г. действует АНО «Многоликий Алтай», приобщающая детей и подростков к истории края через археологию.

Аналогичную структуру имеет и система молодежных патриотиче-

ских организаций Республики Алтай. В 2020 г. на ее территории насчитывалось: 52 военно-патриотических клуба с общим охватом более 1 тыс. человек; 38 образовательных историко-краеведческих, этнографических музеев; 43 кадетских класса и 10 кадетских групп (1,2 тыс. кадетов); 23 юнармейских отряда, 2 зональных центра военно-патриотического воспитания и допризывной подготовки (750 курсантов).

Также с 2016 г. в республике активно развивается региональное отделение «Волонтеров Победы». Волонтеры проводят Всероссийские акции и мероприятия, исторические квесты, помогают в организации мероприятий, посвященных годовщине Победы в Великой Отечественной войне, оказывают помощь ветеранам, приводят в порядок памятники, участвуют в организации и проведении мероприятий муниципального и республиканского уровней.

Довольно высокая, учитывая территориальные характеристики республики, плотность патриотических организаций, их тесная связь между собой, с Военным комиссариатом Республики Алтай, ДОСААФ Республики Алтай, организациями ветеранов спецподразделений («Боевое братство» и «Вымпел») создает возможности для ежегодного проведения в регионе масштабных военно-патриотических акций: пятидневных учебных сборов для учащихся образовательных организаций Республики Алтай, региональных этапов всероссийских военно-

спортивных игр («Зарничка», «Зарница», «Орленок», «Победа», «Делай как я!» и др.), военно-исторических реконструкций, фестивалей и конкурсов по патриотической тематике. Координатором этой работы, наряду с республиканским Центром молодёжной политики, военно-патриотического воспитания и допризывной подготовки граждан в Республике Алтай, выступает зарегистрированная в 2019 г. Ассоциация

военно-патриотического воспитания Республики Алтай, среди учредителей которой: военный комиссар Республики, Военно-патриотический поисковый центр «Вымпел» Республики Алтай, республиканские отделения «Молодой Гвардии Единой России», Всероссийского физкультурно-спортивного общества «Динамо», ДОСААФ, Алтайское республиканское отдельное казачье общество Сибирского войскового казачьего общества, «Юнармия» Республики Алтай, Центр дополнительного обучения и подготовки граждан «РАТИБОР», Горно-алтайская епархия Русской православной церкви.

В целом, большое количество патриотических организаций и масштаб их распространения являются отличительной чертой Республики Алтай. Так, уже в 2018 г. в регионе насчитывалось 84 «пилотных» школы, охваченных проектами РДШ, в которых приняло участие более 8 000 чел. («Лига вожатых», «РДШ – территория самоуправления», «Всероссийская Медиашкола РДШ», «Фокус», «Добро не уходит

на каникулы», «Классное собрание», «Добрые уроки», «Проектория» и др.). Юнармейское движение Республики Алтай, на данный момент объединяющее около 2,5 тыс. членов, занимает первое место в России по численности юнармейцев (в процентном соотношении к общему количеству обучающихся общеобразовательных школ).

Заключение

Таким образом, главной тенденцией развития патриотических организаций «Двух Алтаев», как и других регионов Сибирского федерального округа, в последние годы стало усиление структур «Юнармии» за счет придания центрам допризывной подготовки, поисковым отрядам и школьным музеям статуса ее местных отделений. Однако масштабы данной тенденции имеют скорее не региональную, а местную детерминанту: например, если в городе Бийске Алтайского края начальником окружного штаба «Юнармии» является руководитель муниципального Управления культуры, спорта и молодежной политики, то подобное слияние проявляется в полной мере. Здесь же базируется и «Алтайпатриотцентр», призванный координировать работу по патриотическому воспитанию в крае, но фактически концентрирующий ее в Бийском округе, опираясь на финансовую поддержку

одного из крупнейших предприятий региона ЗАО «Эвалар» и депутата Государственной Думы РФ А. С. Прокопьева.

Обозначенная структура патриотических организаций на региональном уровне отражает некую точку равновесия – ситуацию, удобную всем участникам. Организациям, имеющим в названии статус патриотических, она дает возможность претендовать на различные источники финансирования, а руководству штабов «Юнармии» и управлений молодежной политики – учитывать одни и те же проводимые мероприятия, в основном военно-спортивной или военно-исторической направленности, по различным формам отчетности.

Обратной стороной этого процесса становится не просто подмена смысла патриотического воспитания, но и распространение его на очень ограниченный сегмент молодежи. Фактически в данную систему оказываются вовлечены юноши, проживающие в малых городах и сельской местности, которые в силу ограниченности ресурсов своих родителей, рассматривают службу в армии как свою наиболее реальную карьерную траекторию постшкольного периода. Не собирающихся же в армию подростков патриотическое воспитание затрагивает очень фрагментарно.

Библиографический список

1. Асеева Т. А. Представления о патриотизме школьников Сибирского федерального округа / Т. А. Асеева, Я. Ю. Шашкова // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Политология. 2021. № 1. С. 118-129.
2. Борисова О. В. Патриотические установки молодежи Алтайского края // Социодинамика. 2019. № 8. С. 37-43.

3. Бортник А. Ф. Организация военно-полевых сборов юношей как условие патриотического воспитания / А. Ф. Бортник, М. А. Манасытова // Проблемы современного педагогического образования. 2020. № 68-3. С. 42-46.

4. Губенко М. С. Место и роль молодежных патриотических организаций в системе военно-политической работы / М. С. Губенко, А. С. Ковалев // Вестник адъюнкта. 2019. № 1(3). С. 4.

5. Данакари Р. А. Патриотизм и дружба народов как базисные детерминанты российской цивилизации // Вестник Волгоградского государственного университета. Сер. 4, История. Регионоведение. Международные отношения. 2019. Т. 24, № 5. С. 193-204. <http://doi.org/10.15688/jvolsu4.2019.5.14>.

6. Казанцев Д. А. Молодежные патриотические организации в субъектах СФО через призму анализа социальных сетей // Политическое представительство и публичная власть: трансформационные вызовы и перспективы: Материалы Ежегодной всероссийской научной конференции с международным участием, Москва, 27–28 ноября 2020 года / под ред. О. В. Гаман-Голутвиной, Л. В. Сморгунова, Л. Н. Тимофеевой. Москва : МГПУ, 2020. С. 236-237.

7. Капустин В. В. Роль всероссийского общественного движения «Юнармия» в военно-патриотическом воспитании молодежи // Социально-гуманитарные знания. 2021. №5. С. 183-189.

8. Кулиш В. В. Роль поискового движения в формировании патриотизма и исторической памяти молодежи (на примере поискового движения в Алтайском крае) / В. В. Кулиш, В. С. Еременко // Современное образовательное пространство в условиях информационного общества: Материалы Международной научно-практической конференции, Барнаул. 30 ноября 2018 г. Барнаул : Типография «Графикс», 2018. С. 204-209.

9. Лубский А. В. Патриотизм и гражданственность в российском обществе, или как преодолеть дефицит гражданственности в российском патриотизме // Гуманитарий Юга России. 2019. Т. 8, №2. С. 47-66.

10. Магарил С. А. Смыслы патриотизма – исторические трансформации // Социологические исследования. 2016. № 1. С. 142-151.

11. Маленков В. В. Гражданственность и патриотизм в представлениях постсоветского поколения / В. В. Маленков, Н. В. Мальцева // Социология. 2020. № 5. С. 152-162.

12. Мартынов М. Ю. Патриотизм как политический дискурс в современной России / М. Ю. Мартынов, Л. А. Фадеева, А. И. Габеркорн // Полис. Политические исследования. 2020. № 2. С. 109-121.

13. Мурзина И. Я. Перспективные направления патриотического воспитания / И. Я. Мурзина, С. В. Казакова // Образование и наука. 2019. Т. 21, № 2. С. 155-175.

14. О государственной программе «Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации на 2016-2020 годы»: постановление Правительства РФ №1493 от 30.12.2015 г. URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102388353&intelsearch=%EF%EE%F1%F2%E0%ED%EE%E2%EB%E5%ED%E8%E5+%EF%F0%E0%E2%E8%F2%E5%EB%FC%F1%F2%E2%E0+%EE%F2+30.12.2015+%B9+1493>. (Дата обращения: 01.11.2021).

15. Панфилова Ю. С. Организация патриотического воспитания в вузах полиэтничного региона (на примере Южного федерального округа) // Ученые

записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского. Социология. Педагогика. Психология. 2018. Т. 4 (70), № S2. С. 127-133.

16. Полтева Т. И. Военно-патриотическое воспитание современной молодежи музейными средствами (на примере бюджетного учреждения Республики Алтай «Национальный музей имени А. В. Анохина») // Вестник Восточно-Сибирского государственного института культуры. 2016. № 1(10). С. 84-88.

17. Рожкова Л. В. Гражданственность и патриотизм как основания социальной консолидации российского общества / Л. В. Рожкова, Н. Д. Васильева // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2014. № 3(121). С. 123-129. <http://doi.org/10.14515/monitoring.2014.3.08>.

18. Сазанова М. Л. Военно-патриотическое воспитание старших подростков во внеурочной деятельности / М. Л. Сазанова, Н. В. Русских // Мир педагогики и психологии: международный научно-практический журнал. 2021. № 6 (59). С. 70-80.

19. Федеральный проект «Патриотическое воспитание». URL: <https://edu.gov.ru/national-project/projects/patriot/>. (Дата обращения: 01.11.2021).

20. Ariely G. Why does patriotism prevail? Contextual explanations of patriotism across countries // Identities. 2017. Vol. 24, No. 3. P. 351-377. <http://doi.org/10.1080/1070289X.2016.1149069>.

21. Baekken H. Patriotic disunity: limits to popular support for militaristic policy in Russia // Post-Soviet Affairs. 2021. Vol. 37, №3. P. 261-275.

22. Dahlin J. 'No one is forgotten, nothing is forgotten': Duty, patriotism, and the russian search movement // Europe-Asia studies. 2017. No.69(7). P. 1070-1089.

23. Erez L. Cosmopolitan patriotism as a civic ideal / L. Erez, C. Laborde // American journal of political science. 2020. Vol. 64, No. 7. P. 191-203. <http://doi.org/10.1111/ajps.12483>.

24. Goode J. P. Patriotic legitimation and everyday patriotism in Russia's constitutional reform // Russian politics. 2021. Vol. 6, No. 1. P. 112-129. <http://doi.org/10.30965/24518921-00601007>.

25. Khimenes A. Social patriotism: Populist glue for a multinational democracy / A. Khimenes, D. Portil'o, L. Ardoy // National identities. 2021. Vol. 23, No. 2. P. 127-148. <http://doi.org/10.1080/14608944.2020.1735326>.

26. Laruelle M. Patriotic youth clubs in Russia. Professional niches, cultural capital and narratives of social engagement // Europe-Asia studies. 2015. Vol. 67, No. 1. P. 8-27.

27. Le Huérou A. Where does the Motherland begin? Private and public dimensions of contemporary russian patriotism in schools and youth organisations: A view from the field // Europe-Asia studies. 2015. Vol. 67, No. 1. P. 28-48.

28. Papastephanou M. Inward and outward patriotism // Review of European studies. 2013. Vol. 5, No. 2. P. 20-32.

29. Schatz R.T. On the varieties of national attachment: Blind versus constructive patriotism / R.T. Schatz, E. Staub, H. Lavine // Political psychology. 1999. Vol. 20, No. 1. P. 151-174. <http://doi.org/10.1111/0162-895X.00140>.

30. Sekerdej M. Love versus loving criticism: Disentangling conventional and constructive patriotism / M. Sekerdej, S. Roccas // British journal of social psychology. 2016. Vol. 55. P. 499-521. <http://doi.org/10.1111/bjso.12142>.

31. Volkov Y. G. Civic patriotism among young sportsman in the South of Russia: Sociological analysis and diagnostics / Y. G. Volkov, E. Y. Kolesnikova, Y. A. Aslanov,

V. O. Vagina // Journal of human sport and exercise. 2021. Vol. 16(3proc). P. 1244-1252. <https://doi.org/10.14198/jhse.2021.16.Proc3.40>.

Reference list

1. Aseeva T. A. Predstavlenija o patriotizme shkol'nikov Sibirskogo federal'nogo okruga = Ideas about patriotism of schoolchildren of the Siberian Federal District / T. A. Aseeva, Ja. Ju. Shashkova // Vestnik Rossijskogo universiteta družby narodov. Serija: Politologija. 2021. № 1. S. 118-129.
2. Borisova O. V. Patrioticheskie ustanovki molodezhi Altajskogo kraja = Patriotic attitudes of youth of the Altai Territory // Sociodinamika. 2019. № 8. S. 37-43.
3. Bortnik A. F. Organizacija voenno-polevyh sborov junoshej kak uslovie patrioticheskogo vospitaniya = Organization of military field training of young men as a condition of patriotic education / A. F. Bortnik, M. A. Manasytova // Problemy sovremennogo pedagogicheskogo obrazovaniya. 2020. № 68-3. S. 42-46.
4. Gubenko M. S. Mesto i rol' molodezhnyh patrioticheskikh organizacij v sisteme voenno-politicheskoy raboty = The place and role of youth patriotic organizations in the system of military-political work / M. S. Gubenko, A. S. Kovalev // Vestnik ad#junkta. 2019. № 1(3). S. 4.
5. Danakari R. A. Patriotizm i družba narodov kak bazisnye determinanty russijskoj civilizacii = Patriotism and friendship of peoples as basic determinants of Russian civilization // Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Ser. 4, Istorija. Regionovedenie. Mezhdunarodnye otnoshenija. 2019. T. 24, № 5. S. 193-204. <http://doi.org/10.15688/jvolsu4.2019.5.14>.
6. Kazancev D. A. Molodezhnye patrioticheskie organizacii v sub#ektah SFO cherez prizmu analiza social'nyh setej = Youth patriotic organizations in the subjects of the Siberian Federal District through the prism of analysis of social networks // Politicheskoe predstavitel'stvo i publichnaja vlast': transformacionnye vyzovy i perspektivy: Materialy Ezhegodnoj vserossijskoj nauchnoj konferencii s mezhdunarodnym uchastiem, Moskva, 27–28 nojabrja 2020 goda / pod red. O. V. Gaman-Golutvinoj, L. V. Smorgunova, L. N. Timofeevoj. Moskva : MGPU, 2020. S. 236-237.
7. Kapustin V. V. Rol' vserossijskogo obshhestvennogo dvizhenija «Junarmija» v voenno-patrioticheskom vospitanii molodezhi = The role of the All-Russian social movement “Unarmia” in the military-patriotic education of youth // Social'no-gumanitarnye znaniya. 2021. №5. S. 183-189.
8. Kulish V. V. Rol' poiskovogo dvizhenija v formirovanii patriotizma i istoricheskoy pamjati molodezhi (na primere poiskovogo dvizhenija v Altajskom krae) = The role of the search movement in the formation of patriotism and the historical memory of young people (using the example of the search movement in the Altai Territory) / V. V. Kulish, V. S. Eremenko // Sovremennoe obrazovatel'noe prostranstvo v uslovijah informacionnogo obshhestva: Materialy Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii, Barnaul. 30 nojabrja 2018 g. Barnaul : Tipografija «Grafiks», 2018. S. 204-209.
9. Lubskij A. V. Patriotizm i grazhdanstvennost' v rossijskom obshhestve, ili kak preodolet' deficit grazhdanstvennosti v rossijskom patriotizme = Patriotism and citizenship in Russian society, or how to overcome the deficit of citizenship in Russian patriotism // Gumanitarij Juga Rossii. 2019. T. 8, №2. S. 47-66.

10. Magaril S. A. Smysly patriotizma – istoricheskie transformacii = The meanings of patriotism – historical transformations // Sociologicheskie issledovanija. 2016. № 1. S. 142-151.

11. Malenkov V. V. Grazhdanstvennost' i patriotizm v predstavlenijah postsovetского pokolenija = Citizenship and patriotism in the representations of the post-Soviet generation / V. V. Malenkov, N. V. Mal'ceva // Sociologija. 2020. № 5. S. 152-162.

12. Martynov M. Ju. Patriotizm kak politicheskij diskurs v sovremennoj Rossii = Patriotism as a political discourse in modern Russia / M. Ju. Martynov, L. A. Fadeeva, A. I. Gaberkorn // Polis. Politicheskie issledovanija. 2020. № 2. S. 109-121.

13. Murzina I. Ja. Perspektivnye napravlenija patrioticheskogo vospitanija = Promising areas of patriotic education / I. Ja. Murzina, S. V. Kazakova // Obrazovanie i nauka. 2019. T. 21, № 2. S. 155-175.

14. O gosudarstvennoj programme «Patrioticheskoe vospitanie grazhdan Rossijskoj Federacii na 2016-2020 gody»: postanovlenie Pravitel'stva RF №1493 ot 30.12.2015 g. = On the state program “Patriotic education of citizens of the Russian Federation for 2016-2020”: Decree of the Government of the Russian Federation No. 1493 of 30.12.2015. URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102388353&intelsearch=%EF%EE%F1%F2%E0%ED%EE%E2%EB%E5%ED%E8%E5+%EF%F0%E0%E2%E8%F2%E5%EB%FC%F1%F2%E2%E0+%EE%F2+30.12.2015+%B9+1493>. (Data obrashhenija: 01.11.2021).

15. Panfilova Ju. S. Organizacija patrioticheskogo vospitanija v vuzah polijetnichnogo regiona (na primere Juzhnogo federal'nogo okruga) = Organization of patriotic education in universities of the multi-ethnic region (using the example of the Southern Federal District) // Uchenye zapiski Krymskogo federal'nogo universiteta imeni V.I. Vernadskogo. Sociologija. Pedagogika. Psihologija. 2018. T. 4 (70), № S2. S. 127-133.

16. Polteva T. I. Voенно-patrioticheskoe vospitanie sovremennoj molodezhi muzejnymi sredstvami (na primere bjudzhetnogo uchrezhdenija Respubliki Altaj «Nacional'nyj muzej imeni A. V. Anohina») = Military-patriotic education of modern youth by museum means (on the example of the budgetary institution of the Altai Republic “National Museum named after A. V. Anokhin”) // Vestnik Vostochno-Sibirskogo gosudarstvennogo instituta kul'tury. 2016. № 1(10). S. 84-88.

17. Rozhkova L. V. Grazhdanstvennost' i patriotizm kak osnovanija social'noj konsolidacii rossijskogo obshhestva = Citizenship and patriotism as the basis for social consolidation of Russian society / L. V. Rozhkova, N. D. Vasil'eva // Monitoring obshhestvennogo mnenija: jekonomicheskie i social'nye peremeny. 2014. № 3(121). S. 123-129. <http://doi.org/10.14515/monitoring.2014.3.08>.

18. Sazanova M. L. Voенно-patrioticheskoe vospitanie starshih podrostkov vo vneurochnoj dejatel'nosti = Military-patriotic education of elder adolescents in extra-time activities / M. L. Sazanova, N. V. Russkih // Mir pedagogiki i psihologii: mezhdunarodnyj nauchno-prakticheskij zhurnal. 2021. № 6 (59). S. 70-80.

19. Federal'nyj proekt «Patrioticheskoe vospitanie» = Federal project “Patriotic education”. URL: <https://edu.gov.ru/national-project/projects/patriot/>. (Data obrashhenija: 01.11.2021).

20. Ariely G. Why does patriotism prevail? Contextual explanations of patriotism across countries // Identities. 2017. Vol. 24, No. 3. P. 351-377. <http://doi.org/10.1080/1070289X.2016.1149069>.

21. Baekken H. Patriotic disunity: limits to popular support for militaristic policy in Russia // *Post-Soviet Affairs*. 2021. Vol.37, №3. P. 261-275.
22. Dahlin J. ‘No one is forgotten, nothing is forgotten’: Duty, patriotism, and the russian search movement // *Europe-Asia studies*. 2017. No.69(7). P. 1070-1089.
23. Erez L. Cosmopolitan patriotism as a civic ideal / L. Erez, C. Laborde // *American journal of political science*. 2020. Vol. 64, No. 7. P. 191-203. <http://doi.org/10.1111/ajps.12483>.
24. Goode J. P. Patriotic legitimation and everyday patriotism in Russia’s constitutional reform // *Russian politics*. 2021. Vol. 6, No. 1. P. 112-129. <http://doi.org/10.30965/24518921-00601007>.
25. Khimenes A. Social patriotism: Populist glue for a multinational democracy / A. Khimenes, D. Portil'o, L. Ardoy // *National identities*. 2021. Vol. 23, No. 2. P. 127-148. <http://doi.org/10.1080/14608944.2020.1735326>.
26. Laruelle M. Patriotic youth clubs in Russia. Professional niches, cultural capital and narratives of social engagement // *Europe-Asia studies*. 2015. Vol. 67, No. 1. P. 8-27.
27. Le Huérou A. Where does the Motherland begin? Private and public dimensions of contemporary russian patriotism in schools and youth organisations: A view from the field // *Europe-Asia studies*. 2015. Vol. 67, No. 1. P. 28-48.
28. Papastephanou M. Inward and outward patriotism // *Review of European studies*. 2013. Vol. 5, No. 2. P. 20-32.
29. Schatz R.T. On the varieties of national attachment: Blind versus constructive patriotism / R.T. Schatz, E. Staub, H. Lavine // *Political psychology*. 1999. Vol. 20, No. 1. P. 151-174. <http://doi.org/10.1111/0162-895X.00140>.
30. Sekerdej M. Love versus loving criticism: Disentangling conventional and constructive patriotism / M. Sekerdej, S. Roccas // *British journal of social psychology*. 2016. Vol. 55. P. 499-521. <http://doi.org/10.1111/bjso.12142>.
31. Volkov Y. G. Civic patriotism among young sportsman in the South of Russia: Sociological analysis and diagnostics / Y. G. Volkov, E. Y. Kolesnikova, Y. A. Aslanov, V. O. Vagina // *Journal of human sport and exercise*. 2021. Vol. 16(3proc). R. 1244-1252. <https://doi.org/10.14198/jhse.2021.16.Proc3.40>.

Статья поступила в редакцию 18.01.2022; одобрена после рецензирования 07.02.2022; принята к публикации 10.02.2022.

The article was submitted on 18.01.2022; approved after reviewing 07.02.2022; accepted for publication on 10.02.2022.